

ШУКУР БУРХАНОВ

кинохроники, прослушивая пластинки грамофонных записей, напряженно работая над гримом, над голосом, над жестом и мимикой, Бурханов все внимание сосредоточил на воплощении внутреннего облика вождя, существа его характера. Знакомство с материалами о Ленине сочеталось с чтением узбекского фольклора, в котором отразилось представление народа о своем вожде и друге.

Бурханов оказался подготовленным к решению сложнейшей художественной задачи. Ведь весь его творческий путь связан с воплощением образов положительных

героев новой эпохи. Зритель запомнил в его ярком исполнении целую группу исторических деятелей — Михаила Васильевича Фрунзе в пьесе «Полет Орла» И. Султанова; первого узбекского генерала Сабир Рахимова в одноименной пьесе К. Яшена; русского большевика Шумилова («Заря Востока» Н. Сафарова); выдающегося борца с фашизмом чешского писателя Юлиуса Фучика («Дорогой бессмертия» В. Брагина, Г. Товстоногова); участника гражданской войны, друга молодой Советской России, сербского офицера Олеко Дундича...

Одна из первых его больших ролей — роль телеграфиста Парасюка в инсценировке «Мятежа» Д. Фурманова (1930 г.) как бы определила главное направление его исканий — изображение роста сознания простых людей и их повседневной политической активности, показ трудной, порой жестокой, непримиримой борьбы, их вера в силы народа.

Вспоминая десятки ролей, сыгранных артистом, и в особенности, его знаменитого Гафура в «Бае и батраке», Хамзы и Юлчи в «Священной крови» Айбека (пьеса Т. Ходжаева) отчетливо видишь и остро чувствуешь, сколь чужда

Бурханову унылая ре-

гламентация свойств и

качеств человека, веду-

щая к схеме. Не ре-

цепты абстрактных

добродетелей, а сама жизнь с ее многообразными оттенками, сложными переплетениями черт и особенностей является источником его творчества.

Уходя от неверного понимания «романтизма», как внешнего, выпяченного декламационного проявления чувств и страстей, талантливый артист пришел к раскрытию внутренней человеческой красоты людей.

Широта творческих возможностей Бурханова обнаруживается, когда припоминаешь, что он играл Кудряша в «Грозе» А. Островского и Незнамова в «Без вины виноватые», Смита в «Русском вопросе» К. Симонова и легендарного Фархада, что начав с Добчинского в «Ревизоре» (1935 г.), он в 1952 году обнаружил себя выдающимся исполнителем роли горюничего в гоголевском «Ревизоре». Этот список можно было

бы продолжить его ролями в кинофильмах.

Во многих образах, созданных Бурхановым, поражает яркий, открытый темперамент актера. В его игре ощущаются не только личные качества исполнителя, но и высокая поэтическая культура узбекского народа. Любовь к шутке, к выразительной реплике, иронической оценке, вытекающие из характера персонажей, отличали ряд образов Бурханова. Блистательно, с подкупающим мастерством проводит он все сцены, в которых разворачиваются острые диалоги с партнерами по пьесе, напоминая о традиции народных состязаний острословов.

В этих особенностях исполнения нельзя не увидеть проявления некоторых национально своеобразных черт узбекского сценического искусства. Их можно заметить в образах, созданных Бурхановым, как в произведениях узбекских авторов, так и драматургов других народов.

Сейчас театр имени Хамзы готовится к постановке трагедии В. Шекспира «Юлий Цезарь», Бурханову поручена труднейшая роль республиканца Брута. Пытливо и страстно работая над образом героя далеких времен, Бурханов всем своим существом остается артистом современности, вносящим новые черты в толкование классической роли и помнящим о том, что главное его призвание — образы героев наших дней.

Я. ФЕЛЬДМАН.

На снимке: сцена из спектакля «Легенда о любви». Слева направо: Фархад — Шукур Бурханов, Махин Бану — Сара Ишангураева, Визир — Абид Джалилов.

Фото Г. Гер.

КОГДА в спектакле театра имени Хамзы «Путеводная звезда», К. Яшена (постановка Т. Ходжаева) в одной из картин мы видим Владимира Ильича Ленина, озабоченного положением дел в далеком Туркестане, — в зале царит совершенно особая атмосфера, зритель боится пропустить хотя бы одно слово или движение артиста. Человек с заложенной в карман брешь рукой быстро идет навстречу посланцам Туркестана — узбеку, туркмену и казаху...

В роли Ленина выступает в этом спектакле Шукур Бурханов. В дни Всесоюзного фестиваля театров его работа была положительно оценена.

Уже десять лет работает Бурханов над образом вождя, сыграв роль Ленина в четырех пьесах, в том числе в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты»

Приступая в 1947 г. к этому, по словам Бурханова, «труднейшему творческому экзамену», он развивал искания первого исполнителя образа В. И. Ленина на узбекской сцене — С. Табибуллаева (в спектакле «Человек с ружьем» — 1940 г.) и проявил себя как художник, наследующий традиции великого русского актера Б. В. Шукина — выдающегося создателя образа гениального вождя.

Бурханов помнил предупреждение К. С. Станиславского: «Портретным сходством тут не отделаться. Нужно полное и глубокое проникновение в мысли Ленина, умение ими жить и донести их до зала». Просматривая фотографии и портреты Ленина, кинофильмы и

Еще большее место в творческой биографии актера занимают характеры обыкновенных людей, творцов истории, которые раскрываются им с большой проникновенностью, в огромном разнообразии индивидуальностей.

Г. Ташкент